

Глава 46 - Миссия Отдела Охраны Правопорядка!

[ПА: начиная с этого момента, «идентификационная пластинка» заменяется на «идентификационный жетон»]

Жетон власти был черным, как смоль, исключая, находившееся в центре, слово «ЗАКОН», которое источало слабый холод.

В то время, как Бай Сяочань впал в ступор от шока, из жетона вдруг прозвучал холодный голос, который эхом прокатился по все комнате.

«Ученик внешней секты Бай Сяочань, согласно расследованию Отдела Охраны Правопорядка, вы вступили в секту несколько лет назад, но за это время, вы выполнили лишь одну миссию по выращиванию духовного растения. Вы нарушили правила секты как таковые, так что через три дня вас мобилизуют для выполнения миссии за пределами секты, никакие отговорки не принимаются!»

Холодный голос, излучающий ледяную ауру, поведал Бай Сяочаню, что если он посмеет возразить, то его будет ждать беспощадное наказание Отдела Охраны Правопорядка!

«Отдел Охраны Правопорядка! Глаза Бай Сяочань расширились от шока, его сердце, казалось, на мгновение остановилось. Жетон власти превратился в черную полосу и бесследно исчез.

Наступила тишина, выражения лица Бай Сяочаня изменилось. Достав свой идентификационный жетон, он понял, что миссия, которую он должен закончить, уже появилась на жетоне, даже против его воли.

Он действительно пренебрёг правилом секты о завершении по крайней мере одной миссии в год, однако, независимо от того, сколько Бай Сяочань об этом думал, внезапное появление жетона Отдела Охраны Правопорядка заставило его почувствовать, что дело тут не чисто.

На мгновение задумавшись, Бай Сяочань вышел из комнаты, покинул Павильон Очищения Лекарств и направился прямо на вершину горы.

«Что-то здесь не так, и почему я продолжаю чувствовать холодок у себя на спине... Я много лет был на этой горе, но ни разу не был приглашён на встречу с предком. На этот раз, я должен его найти и расспросить об этом вопросе». По пути, сердце Бай Сяочаня наполнилось тревогой. Тем не менее, после того, как он достиг вершины и поговорил с помощником Ли Куинг Хао, он узнал, что Ли Куинг Хао покинул гору несколько месяцев назад и до сих пор не вернулся.

Бай Сяочань мог лишь горько причитать в своем сердце. С неприятным чувством, он развернулся и ушел. Бай Сяочань не сразу направился в Павильон Очищения Лекарств, вместо этого, он пошёл искать Сю Бао Цая. В конце концов, он был сродни ходячей энциклопедии, так что Бай Сяочань надеялся получить у него некоторые подсказки.

Как внешний ученик Горы Душистых Облаков, Сю Бао Цай жил во дворе на другой стороне горы. Когда село солнце и постепенно потемнело небо, Бай Сяочань рванул в сторону двора Сю Бао Цая. Почти никого не встретив по пути, он добрался до места в кратчайшие сроки.

Двор Сю Бао Цая не был изолированным и тихим, как двор Бай Сяочаня, вместо этого, он был зажат семью-восемью другими дворами. С наступлением ночи, из этих дворишков показался слабый свет от свечей.

Бай Сяочань низко опустил голову и без стука ворвался в дом. Он сразу же увидел Сю Бао Цай, который сгорбившись что-то писал в своей записной книжке.

«Сю Бао Цай». Тихо позвал Бай Сяочань. В тот момент, когда он это сказал, Сю Бао Цай подпрыгнул от шока и резко поднял голову вверх. Только тогда, когда он понял, что это Бай Сяочань, к нему вернулось его самообладание.

«Старший брат Бай». С удивлением поприветствовал его Сю Бао Цай, он быстро встал и пригласил его в комнату.

«Разве старший брат Бай не тренировался за закрытыми дверями в Павильоне Очищения Лекарств, что привело вас сюда?» С любопытством спросил Сю Бао Цай.

«Сю Бао Цай, что тебе известно об Отделе Охраны Правопорядка?» Сразу же спросил Бай Сяочань.

«Отдел Охраны Правопорядка? Он разделён на северный и южный департаменты, которые контролируют всех внешних учеников и работников секты на вверенной им области. Тем не менее, они как правило, не показываются до тех пор, пока кто-либо не совершит тяжкое преступление». Увидев мрачное выражение лица Бай Сяочаня, Сю Бао Цай сразу же почувствовал, что что-то не так и быстро ответил на его вопрос.

«Но появившись, они, пользуясь подавляющей властью, спокойно принимают насильственные меры против тех, кто предал секту, они даже могут непосредственно их убить. Проще говоря, Отдел Охраны Правопорядка, как нож, который висит над головами всех внешних учеников и заставляет их бояться нарушения правил секты».

«И если кто-нибудь совершает преступление и становится целью Отдела Охраны Правопорядка, то даже если человек и не умирает, то как минимум теряет слой своей кожи...»

«Тем не менее, несмотря на то, что Отдел Охраны Правопорядка обладает значительным количеством полномочий, он также связан многочисленными ограничениями. До тех пор, пока кто-нибудь не нарушил правила секты, ему не стоит обращать внимание на Отдел Охраны Правопорядка». Подробно объяснял Сю Бао Цай, предоставляя Бай Сяочаню каждую крупную информацию, которой он обладал.

Продолжая объяснять, Сю Бао Цай даже рассказал Бай Сяочаню об учениках, которые в прошлом стали целями Отдела Охраны Правопорядка, и о том, что с ними стало.

«Пятьсот лет назад, в нашей Секте Речного Духа был перебежчик, который предал секту. Отдел Охраны Правопорядка преследовал его семь дней, до тех пор, пока его, наконец, не убили, его тело и душа были полностью уничтожены!»

«Триста лет назад, один внешний ученик совершил серьёзное преступление, но Отдел Охраны Правопорядка дал ему ещё один шанс. Тем не менее, он не прислушался к совету и не начал жизнь с чистого листа. В конце концов, Отдел Охраны Правопорядка сообщил о нём в секту и покарал его, отправив в Ущелье Черного Ветра. И по сей день безжалостные ветры с утра и до ночи пронзают его тело. Он до сих пор получает своё наказание».

«Сто лет назад, Чжоу Шань Дао начал восстание. Отдел Охраны Правопорядка вынес ему предупреждение, но он не послушался. Затем они ринулись в бой, и в конце концов убили Чжоу Шань Дао и остальных, оставив в живых лишь обычных гражданских, в конечном итоге, эти события потрясли всю Секту Речного Духа».

Чем больше слушал Бай Сяочань, тем уродливее становилось его лицо. Его сердце бешено колотилось.

«Итак, ты говоришь, что вначале Отдел Охраны Правопорядка делает предупреждение, и если человек не раскается, то его ждёт куда более серьёзное наказание, верно?»

«Да, это одно из ограничений Отдела Охраны Правопорядка. В противном случае, их власть была бы безграничной». Сю Бао Цай взглянул на Бай Сяочаня, в своём сердце он смутно догадывался, что тот стал целью Отдела Охраны Правопорядка. Тем не менее, такие вопросы были слишком деликатными, обмен такой информацией ещё приемлем, но ради своей же безопасности, он не позволил бы вовлечь себя глубже.

Вплоть до самого конца, когда Бай Сяочань уже собирался уйти, Сю Бао Цай о чем-то размышлял. Вспомнив о таланте Бай Сяочаня в области растений и трав, он тихо ему сказал.

«Старший брат Бай, вы знаете о внутреннем ученике с Пика Зелёной Горы... Тянь Даджине? Он старший двоюродный брат Чень Фэя, а ещё он является одним из членов Отдела Охраны Правопорядка».

По прошествии времени, необходимого, чтобы сжечь палочку благовоний, Бай Сяочань уже покинул Сю Бао Цая и направился обратно. Глядя на луну, которая ярко светила в небе, Бай Сяочань вспомнил о словах Сю Бао Цая. Объединив его слова со своими догадками, он пришёл к определённом заключению и глубоко вздохнул.

«В этой секте, я никогда и никого не обижал, если я должен кого-либо выбрать, на ум приходят только Чень Фэй и почитатели Чжоу Синь Кай, а также Тянь Даджин... Тянь Даджин!» Бай Сяочань стиснул зубы и вернулся в Павильон Очищения Лекарств. Он со скрещёнными ногами сидел в своей комнате и смотрел на алхимическую печь, мышцы его лица на мгновение дрогнули.

«Теперь всё более или менее ясно, тот факт, что я не завершил обязательную ежегодную миссию является лишь отвлекающим маневром. На самом деле, это не такой большой проступок, чтобы его расследовать, в конце концов, не может быть, что я единственный, кто в течении года не завершил ни одной миссии. Являясь членом Отдела Охраны Правопорядка, Тянь Даджин использует свою власть, чтобы уладить свои личные обиды!» Сидя в тишине с воспалёнными глазами подумал Бай Сяочань.

«Если я возьмусь за выполнение миссии, то по пути, этот человек, безусловно, предпримет против меня некоторые меры, в противном случае, он не зашёл бы так далеко. Хотя в этом случае, его план должен будет осуществляться тайно, так как он не осмелится позволить секте об этом узнать. В общем, он всё ещё выжидает».

«Но если я проигнорирую это предупреждение, то действительно попаду в его ловушку. В этом случае, он перестанет быть пассивным и возьмёт на себя инициативу, чтобы наказать меня в качестве члена Отдела Охраны Правопорядка!»

Он думал об этом в течении некоторого времени, один путь не содержал в себе никакого ответа, в то время как другой, ни содержал в себе никакой перспективы. Бай Сяочань решил взять свой идентификационный жетон и внимательно изучить детали миссии. Почти сразу же он заметил знакомое имя.

«Ху Юн Фэй?» Бай Сяочань был на мгновение ошеломлён. Он сразу же вспомнил, что когда он впервые попал во внешнюю секту, именно Ху Юн Фэй подробно ему всё объяснил. Просмотрев

детали миссии, Бай Сяочань закрыл глаза и глубоко задумался.

Несколько лет назад, Ху Юн Фэй принял миссию и покинул секту, чтобы её выполнить. Миссия не была трудной. Каждый месяц, он отправлял отчет в секту. Это было обязательным требованием для всех учеников, которые принимали долгосрочные миссии.

Тем не менее, два месяца назад секта потеряла все контакты с Ху Юн Фэем и больше не получала от него никаких отчетов.

Таким образом, эти события породили миссию – трое внешних учеников должны были покинуть секту и изучить этот вопрос, не было никаких определённых требований, вроде нахождения всех улики.

Этот тип миссий был широко распространён в секте. Как правило, лишь один из учеников должен был немного поискать, чуть порасследовать, найти какие-нибудь улики, а затем доложить об этом в секту, и секта справилась бы с этим отсюда.

В конце концов, исчезновение внешнего ученика не было для секты делом огромной важности. Но ученик, оставался учеником, независимо от того, внешний он или внутренний. Таким образом, когда речь заходила о пропавших без вести, должно было быть проведено надлежащее расследование.

В этом и заключалась суть миссии.

Размышляя в тишине, Бай Сяочань взвесил все за и против. Через мгновение, он стиснул зубы.

«Эта миссия, я иду!» Дыхание Бай Сяочаня сбилось, а его глаза налились кровью, он тут же приступил к очищению; он должен был улучшить свою Непробиваемую Железную Кожу, прежде чем покинуть секту для выполнения миссии.

Два дня спустя, из тела Бай Сяочаня послышался треск, который заставил дрожать каждый дюйм его тела. В этот момент, цвет его кожи стал черным, как смоль, а затем быстро вернулся к своему первоначальному состоянию. Тем не менее, если присмотреться, то на всей поверхности его кожи, можно было смутно заметить красные полосы.

«Черный – это Железо, а красный – это Бронза!»

Бай Сяочань надавил на свою кожу, сразу же послышался металлический звук. Он встал, его фигура стала размытой – его скорость тоже значительно увеличилась!

Для того чтобы проверить свои силы, он прыгнул высоко в воздух. Его большой и указательный пальцы произвели злобный щепок, он выполнил Горло-Дробительную Хватку. Но теперь она произвела не потрескивающий звук, а приглушённый рев, который эхом прокатился по всей комнате. Хоть этот звук и не был особо громким, Бай Сяочань всё равно почувствовал, что мощь его Горло-Дробительной Хватки увеличилась, по крайней мере в два раза.

«Непробиваемая Железная Кожа, продвинутое мастерство!» Воскликнул Бай Сяочань, он почувствовал себя более уверенным по отношению к предстоящей миссии.

«Жаль, что я могу очищать лекарства лишь первого класса, которые подходят лишь культиваторам пятого уровня Конденсации Ци и ниже. Даже после духовного очищения, их эффекты по-прежнему будут не очень хорошими». Выпрямившись, запричитал Бай Сяочань. Он мог лишь чувствовать жалость, так как время поджимало, а он до сих пор не мог очищать

лекарства второго класса, которые подходили культиватором восьмого уровня Конденсации Ци и ниже.

Следовательно, с точки зрения уровня культивации его прогресс не был огромен, он лишь достиг пика шестого уровня Конденсации Ци.

«Завтра на рассвете, мне придётся уйти...» Сердце Бай Сяочаня наполнилось тревогой. С тех пор, как он вступил в Секту Речного Духа, эта миссия была его первым официальным путешествием, и глубоко внутри, он по-прежнему чувствовал себя неуверенно. Таким образом, он сразу же достал щит, полученный от Чень Фэя, и трижды использовал на нём духовное очищение. Всё ещё чувствуя, что этого недостаточно, он достал кожаную броню, которую носил во время небольших соревнований, и также использовал на ней духовное очищение.

Подумав некоторое время, он потратил ночь на поиски Первого Толстяка Чжана и заимствование у него большого черного котла, в который по слухам был встроены Массив Земляного Огня. Несмотря на то, что он всё ещё чувствовал себя тревожно, Бай Сяочань больше не смог ничего придумать. В конце концов, Бай Сяочань не вернулся в Павильон Очищения Лекарств, вместо этого он пошёл к себе во двор, и с мрачным выражением лица стал дожидаться рассвета.

«Тянь Даджин, просто подожди, пока я достигну стадии Заложения Основы, я, безусловно, преподам тебе хороший урок!» Чем больше Бай Сяочань об этом думал, тем более нервным он становился, постепенно его глаза налились кровью. Он боялся смерти – он уже не был невинным ребёнком, который только что вошел в ворота секты, за время своего здесь пребывания, он получил определённое представление о мире культивации.

Ночь нелепых мыслей и ненужных забот... закончилась... небо постепенно посветлело, и забрезжил рассвет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/7762>